БЛАГОДѢЯНІИ ПРІОБРѢТАЮТЪ СЕРДЦА.

ДРАММА.

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

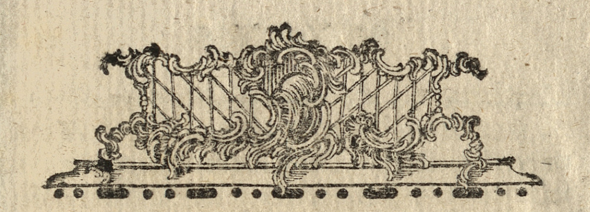

Въ Санктпетербургѣ.

Дѣйствующія лица.

РУСТАНЪ.
СЕЛИМА, жена его.
ОСМИНЪ, невольникъ рустановъ.
МАРАВІЙ, Армянинъ торгующій невольниками.
МУЛЕЙ, Турокъ скупающій невольниковъ.
НЕВОЛЬНИКИ, изъ нихъ нѣкоторыя съ рѣчами.
ТУРКИ, торгующія невольниковъ.

Дѣйствіе въ Салоникахъ главномъ Македонскомъ городѣ.

БЛАГОДѢЯНІИ
пріобрѣтаютъ сердца.
драмма.

Явленїе I.

Театръ представляетъ пристань Салоническую, съ частїю пролива того же имени. Къ пристанѣ примыкаетъ пространная площадь, по обѣимъ которыя сторонамъ большїя домы, и въ ономъ числѣ домъ Рустановъ.

РУСТАНЪ и СЕЛИМА. *Выходя изъ своего дома.*

СЕЛИМА. *удерживая Рустана.* Куда ты спѣшишь, Рустанъ?

РУСТАНЪ. Я скоро назадъ буду.

СЕЛИМА. Скажи куда идешь? Твоя поспѣшность и видъ смятенный меня въ ужасъ приводятъ. Уже не получилъ ли ты повелѣнія возвратиться къ Дунаю; къ етой, съ кровію нашихъ правовѣрныхъ, смѣшенной рѣкѣ; къ ея зловреднымъ берегамъ, на которыхъ я, лишилась отца и брата, нашими злобными врагами?

РУСТ. Селима! Хотя твоя печаль потерею столь блискихъ тебѣ людей и чувствительна, но она недолжна побуждать тебя навсегдашнее поношеніе намъ подобныхъ - - - - -

СЕЛИМА. Намъ подобныхъ! Они намъ подобны? Они? Враги наши и святыя нашея вѣры; они, кѣмъ я - - - - -

РУСТ. Не огорчайся толь жестоко, и не удерживай меня: я въ минуту возвращуся.

СЕЛИМА. Не оставлю я тебя, доколѣ не узнаю, за чемъ ты уходишь. Успокой Селиму: она нынѣ всю надежду въ тебѣ полагаетъ. Сердце ее трепеща ей предвѣщаетъ, что естьли ты опять пойдешь въ войско, то уже столь благополучно въ Салоники не будешь. Не

къ Пашѣ ли Салибею тебя призываютъ?

РУСТ. Никогда болѣе я у него не буду, и онъ не пошлетъ меня въ тѣ ужасныя мѣста, гдѣ въ начальникахъ кичені́е и алчба къ корысти, а въ подчиненныхъ слѣпое отчаяні́е только господствуютъ. Не пойду я болѣе проливать ни чьей крови; тѣмъ меньше тѣхъ людей, которыхъ ты смертельно ненавидишь, долженствуя ихъ любить, и имѣть къ нимъ жалость.

СЕЛИМА. Мнѣ объ нихъ жалѣть? мнѣ ихъ любить?

РУСТ. Конечно! До сего часа не открывалъ я тебѣ моего истиннаго съ разлуки съ тобою приключені́я; и ты сама была тому виною. Видя, что изъ дѣтства вперенныя въ тебѣ на Хрі́сті́янъ предразсуждені́и, сперва къ одному презрѣні́ю, а потомъ смерті́ю твоихъ кровныхъ къ непремиримому мщені́ю обращенныя, тобою управляютъ, не хотѣлъ я тщетно тебѣ противорѣчить. Я желалъ дѣйстві́емъ опровергнуть ложныя твои мысли и искупя хрі́сті́янина, представить твоимъ помраченнымъ очамъ веществующую добродѣтель.

 СЕЛИМА

СЕЛИМА. Что я слышу отъ Рустана! И коль тяжко моему сердцу знать въ немъ такія противныя нашей вѣрѣ правила! Какъ! Ты враговъ ея похвалами возносишь?

РУСТ. Послушай, Селима, терпѣливо; послушай, свѣтъ очей моихъ! Я, такой же еще ревностный музульманъ, каковъ былъ и прежде; но я уже ослѣпленію и обманамъ неподвластенъ. Не внушатъ въ меня болѣе эти народомъ почитаемыя обманьщики; эти душъ нашихъ губители; нашъ Муфтій и сребролюбцы сидящія въ Диванѣ, ни малѣйшей, противу подобнаго мнѣ созданія, ненависти. Когда Селима все отъ меня узнаетъ, тогда узнаетъ и то, что ее совѣсть за мою страдать не будетъ.

СЕЛИМА. Я сердечно того желаю, и буду слушать.

РУСТ. Какуюже благосклонность сама ты почувствуешь къ тѣмъ, которыхъ нынѣ клянешь ежечасно!

СЕЛИМА. Тому я не вѣрю.

РУСТ. А я въ томъ нѣсколькими убѣжду тебя словами. Мнѣ сердце твое, сердце Селимино нѣжности и человѣчества исполненное, совершенно извѣстно.

но. Внимай мнѣ, и естьли возможешь, то превозмогай свою радость, которая отъ моихъ словъ въ душѣ твоей будетъ раждаться, и не прерывай теченія моей рѣчи. Мнѣ только тебѣ эту тайну повѣдать возможно. Никто, кромѣ друга моего Ахмета, ее не знаетъ. Я совсѣмъ инако сказалъ тебѣ о моемъ отъ войскъ отлученіи. Но теперь открою справедливое бытіе, отъ котораго душа моя восхищается. Ему я долженъ всѣмъ моимъ блаженствомъ, долженъ я ему и обладаніемъ Селимы.

СЕЛИМА. Начинайже скорѣе. Уже сладостное предчувствованіе вселяетъ нѣжность въ мое сердцѣ, вѣрить тебѣ привыкшее. Нѣсколько словъ Рустановыхъ мгновенно мое огорченіе умягчили, и я, естьли и грѣшу предъ Магометомъ, но не могу не сказать тебѣ, что твои рѣчи и его заповѣди во мнѣ поколебать могутъ. Лестно представленъ отъ него нашему воображенію рай въ будущемъ вѣкѣ обѣщанный; но рай твоею любовію здѣсь мнѣ доставляемый, болѣе меня восхищаетъ.

РУСТ. О какъ пріятно мнѣ то слышать, и какъ сладостно тебя увѣрить, что и я, въ твоей любьви здѣсь рай обрѣтая, нетолько не жажду, но и не мышлю о обѣщанномъ отъ него въ будущемъ вѣкѣ! Желалъ бы я такова же безсмертія и нашей жизни, какова безсмертна любовь наша. Ты вѣдаешь, что я не слѣдую и тому, что нашъ законъ въ этой краткой жизни намъ позволяетъ. Не имѣю я кромѣ тебя невольницъ, и сердце мое инымъ чувствіемъ, кромѣ любьви къ Селимѣ питаемо не будетъ. Знай же что и тому у враговъ нашихъ въ самое краткое время я научился. Они заставили меня жить съ любезною Селимой. Ну! - - не долженъ ли я и за то уже быть къ нимъ благодаренъ?

СЕЛИМА. Когда они мнѣ безраздѣлно твое поручили сердце, то ты непремѣнно любить ихъ долженъ. Я хвалю твою благодарность, и сама къ нимъ ощущать начинаю. Но вѣчно ли ты непремѣнишь свои мысли?

РУСТАНЪ. И за предѣлами смерти, страсть къ Селимѣ въ душѣ Рустановой пре-

пребудетъ. Но оставимъ нѣжности нашей увѣренія. Время мнѣ тебя увѣдомить, чемъ я мнимымъ нашимъ врагамъ должен. Ты помнишь, какъ назадъ тому осмнатцать мѣсяцовъ, узнавъ о войнѣ съ Россіанами, и пылая влiяннымъ въ меня мщеніемъ, разстался я съ тобою, подобенъ хищному звѣрю, жаждущему на кровь другія твари. Скажи мнѣ, столькожъ ли и тогда Рустанъ тебя любилъ, какъ нынѣ?

СЕЛИМА. Могла ли я когда нибудь въ любви ево усумниться!

РУСТАНЪ. Судиже потому и о тогдашней его ярости. Нетолько прозба, ниже слезы дражайшей Селимы, не могли удержать отчаяннаго Рустана. Вырвавшись изъ твоихъ объятій, спѣшилъ я къ воинамъ, со мною въ Визирево войско назначеннымъ. Я уповалъ обще съ моимъ родителемъ въ Албаніи войски набиравшимъ, поражать враговъ нашихъ; но тщетно было мое упованіе. Гассанъ Ага долженствовалъ минуя насъ итти въ станъ Караманъ Паши, которой поспѣшалъ къ Хотиму. Ты весьма извѣстна о нещастіи нашихъ

шихъ музульмановъ, и я видя, что отъ воспоминанія о родителѣ и братѣ, слезы изъ глазъ твоихъ уже лїются, не буду распространяться въ повѣствованіи. Мы, не смотря на увѣренія Муфтія, обѣщавшаго намъ словами пророка нашего побѣду, всемѣстно разбиты бывали. Подчиненныя ему тати, потъ трудовъ нашихъ подъ имянемъ жертвы хитропохищающїя, пресмыкаясь изъ стана въ станъ, паче злобу въ насъ вперяли. Я, какъ и прочїя ихъ коварствомъ обольщенъ бывши, вездѣ въ иаступленіи на пораженїе враговъ нашихъ метался. Дивися Селима, что ты меня еще жива видишь: давно бы Рустану - - -

СЕЛИМА. Конечно моими слезами и молитвами жизнь твоя спасенна?

РУСТАНЪ. Того я не вѣдаю; но имѣю причину думать, что спасенна она человѣколюбїемъ нашихъ непрїятелей. По разбитіи войскъ Караманъ Паши, Визирь спѣшилъ ему на подкрѣпленїе, но безполезно то было. Ни превосходныя наши силы ни буйность и изступленїе въ сраженїяхъ, не спасли Хотима, заграждающаго

ющаго входъ въ рубежи наши. Все наше ополченіе бывъ ужасомъ объято отъ малочисленнаго Россійскаго войска къ Дунаю убѣгало. Я не увидѣлся съ моимъ отцомъ: Онъ близъ Яссъ въ полонъ взятъ, гдѣ твой родитель и братъ убиты. Суди о тогдашнемъ моемъ ожесточеніи. Мѣры изъясненія превосходящая во мнѣ ярость, чувства мои только на убивство и пролитіе крови устремляла. Къ стыду своему, Селима, сказать тебѣ я долженъ, что когда намъ кто изъ Россіанъ попадался, таковыхъ убивалъ я своими руками, и по лишеніи жизни, трупы ихъ терзалъ на части. На конецъ близъ Дуная, съ подчиненными мнѣ шестью стами воиновъ, напалъ я на малочисленный отрядъ Россіянъ, и считалъ ихъ неизбѣжными отъ моея мести; Но предводитель небольше двусотъ человѣкъ, одержалъ надо мною совершенную побѣду. Едва часть моихъ воиновъ спаслася бѣгомъ. Прочія были побиты, я же лишенъ средства къ достиженію ушедшихъ. Судя по себѣ о Россіанахъ трепеталъ я отъ мученій, которыя у нихъ переносить чаялъ, и для того

метал-

метался на всѣхъ, чувствъ не имѣя; но наконецъ бывъ окруженъ ихъ множествомъ, хотѣлъ самъ поразить себя. Рука моя съ кинжаломъ была уже надъ сердцемъ моимъ устремленна, но вдругъ я услышалъ, что одинъ изъ непріятелей языкъ нашъ знающій, кричалъ мнѣ имянемъ своего начальника, что бы я напрасно себя не губилъ, и не опасаяся бы отдавался. Не понимаю какое сильное побужденіе мгновенно меня обуяло. Я сталъ безмолвенъ и неподвиженъ. Къ самоубивству готовый ножъ упалъ изъ руки моей, а начальникъ съ дружелюбнымъ видомъ, взявши меня за туже руку, которая въ его виду братію его поражать старалась, давалъ мнѣ разумѣть, чтобы я не страшился. Не знаю приведенъ ли я былъ, или пріѣхалъ, но увидѣлъ себя въ ставкѣ того же начальника, который новыя о безопасности моей подавалъ мнѣ увѣреніи. Тутъ мое отчаяніе прошедши, повергло меня въ удивленіе, которое вскорѣ мѣсто унынію уступило. Мнилъ я, что вѣчно съ Селимою разстаюся, и только объ ней крушился.

Селима

СЕЛИМА. А, Рустанъ! и Селима о тебѣ всеминутно смущалась - - - -

РУСТАНЪ. Вѣрю! - - - - Но дослушай меня. Нѣсколько недѣль бывъ въ неволѣ, всегда я въ мрачной задумчивости находился, которой не могли преодолѣть ласки моего избавителя. Я никогда не хотѣлъ ему открыться, кто я таковъ, и какую печаль имѣю. Наконецъ полагаяся конечно на мою къ себѣ благодарность, съ убѣдительною ласкою, выспрашивалъ онъ вину моего смущенія. Я не могъ болѣе отрещися, и онъ узналъ, что Рустанъ сынъ Аги Гассана находящагося въ плѣну у его одноземцовъ, и что эта первая вина моего унынія: а вторая можетъ быть и сильнѣйшая, разлука съ Селимой. Какъ скоро мои слова были ему пересказаны, такъ скоро увидѣлъ я на лицѣ его радость. Отъ него мнѣ объявлено, что мой отецъ по взятіи въ плѣнъ, былъ при дворѣ его Государыни, которая отпустила его въ отечество съ награжденіемъ: что онъ чрезъ Бухарестъ въ Стамвулъ ѣхалъ: и что тѣмъ, какъ онъ думаетъ первая моя печаль миновалась; чтоже до послѣдней, то онъ ее

усладить

усладить ласкается. Тутъ же увѣрилъ онъ меня въ скорой свободѣ. Съ стремленіемъ хотѣлъ я упасть къ его ногамъ, но не допущенъ имъ былъ до такова униженія. Чрезъ пять дней, которыя отъ него на испрошеніе моей свободы были употребленны, получилъ я вольность. Далъ онъ мнѣ двѣсти левковъ, составлявшихъ половину его имѣнія, и проводилъ меня почти къ Дунаю. При прощаніи я обливался слезами, и въ знакъ благодарности клялся по смерть мою ежегодно искупать христіанскаго невольника, и никогда не воевать противу его одноземцовъ. Обнявъ меня, сказалъ онъ мнѣ: ступай Рустанъ, и будь счастливъ. Я хотѣлъ отвѣтствовать; но онъ ускакалъ отъ меня, скрывая проливаемыя обо мнѣ слезы. Довольноли великодушенъ етотъ избавитель?

СЕЛИМА. Онъ рая нашего достоинъ: и я вмѣсто ненависти начинаю къ Россіанамъ имѣть совершенное почтеніе.

РУСТАНЪ. Не дивлюсь я тому, Селима. Добродѣтель въ душѣ твоей неотлучно обитаетъ, и она легко можетъ побѣ-

дить слеповѣріе. Я скажу тебѣ важнѣйшее къ увеличенію добронравія Россіанъ, и злонравія нашихъ одноземцовъ; но прежде пошлю Осмина развѣдать о томъ, за чемъ я самъ теперь итти былъ намѣренъ. Осминъ! *который и приходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЕ и ОСМИНЪ.

РУСТАНЪ. Поди къ пристани и узнай, дѣйствительно ли на етомъ кораблѣ, который сево-дни сюда пріѣхалъ, есть христіанскія невольники; когда свезутъ ихъ съ корабля къ продажѣ на ету площадь, и скоряе меня увѣдоми?

ЯВЛЕНІЕ III.

РУСТАНЪ и СЕЛИМА.

РУСТАНЪ. Вотъ зачемъ я шелъ столь поспѣшно. Разставшися съ моимъ избавителемъ

бавителемъ, прибылъ я въ ближній станъ моихъ одноземцовъ, и сказалъ имъ, что нашелъ случай уйти изъ плѣну. На третій день услышалъ я горчайшую для себя вѣдомость, о которой и теперь безъ содраганія и ожесточенія не могу промолвить. Гасанъ Ага дѣйствительно былъ освобожденъ изъ плѣну, и оттуда спѣшилъ въ Стамвулъ, бывъ исполненъ восхищеніемъ, отъ такого для него и нашихъ одноземцовъ, не только необыкновеннаго противъ враговъ, но и нечаяннаго отъ нихъ дѣйствія. Всемѣстно на пути своемъ отдавая справедливость добродѣтели, проповѣдывалъ онъ великодушіе той, которая надъ благонравными нашими непріятелями владычествуетъ, и выхвалялъ самыхъ непріятелей нашихъ. Въ Стамвулѣ всякому вещалъ онъ тоже. Скоро достигнуло о томъ до слуха нашего въ пролитіи крови упражняющагося Дивана и каменносердечнаго Муфтія, справедливо нынѣ скоропостижною смертію наказаннаго. Донесено о томъ Султану, и исторгнуто изъ устъ его

кровавое

кровавое опредѣленіе. Повелѣлъ онъ, чтобъ отца моего по уличеніи въ сказуемой отъ него непріятелямъ нашимъ хвалѣ, лишить способовъ къ продолженію такого Музульманамъ безчестія.

СЕЛИМА. Что я слышу! такъ конечно нѣтъ болѣе его на свѣтѣ? для чего ты скрывалъ. - - - - -

РУСТАНЪ. Я имѣлъ причины. Но слушай звѣрство наше. Призывается Гассанъ предъ сидящихъ въ Диванѣ: вопрошается, и вмѣсто чаемаго запирательства мужественно отдаетъ почесть великодушію, и судей своихъ на миролюбіе склоняя, въ противномъ случаѣ напасти имъ предвѣщаетъ. Высылаютъ его, и мгновенно казнь ему опредѣляютъ. Нѣкоторыя хотятъ кончить остатокъ его жизни, которой лучшія дни на услуги отечеству были употреблены веревкою; но Муфтій и его скопъ, такое наказаніе слабымъ почитая, жаждутъ къ ужаснѣйшему О, Селима! Полагаютъ исторгнуть у него языкъ, имянуя его добродѣтели воздаяніе, хуленіемъ пророку нашему. Погибъ родитель мой, и я о томъ увѣ-

довѣ, поразилъ бы себя, естьлибъ не былъ удержанъ другомъ моимъ Ахметомъ. По утоленіи перваго стремленія, и вспомня, что ты всѣхъ кровныхъ лишенна, для тебя только жить я намѣрился. Но етотъ Муфтія и Дивана нашего поступокъ вселилъ въ меня такое отвращеніе, что я въ туже ночь съ Ахметомъ въ Салоники поѣхалъ. Увидясь съ тобою, сказалъ тебѣ, будто для набранія новыхъ въ Натоліи воиновъ я сюда прибылъ; но вотъ истинное мое приключеніе: и я уповаю, что простишь ты Рустану первую и послѣднюю его ложь предъ тобою. Скажи, достойно ли я тѣхъ, ково непріятелями нашими имянуютъ, почитаю? Вѣчно я не премѣню моихъ противу Россіанъ мыслей, и въ пользу ихъ и наибольшее отважусь. Хотя онѣ насъ скрываютъ, но мы съ Ахметомъ вѣдаемъ что они уже приближаются къ Морсѣ; и такъ. - - - -

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЕ и ОСМИНЪ.

РУСТАНЪ. Узналъ ли ты?

ОСМИНЪ. На етомъ кораблѣ привезены невольники, и ихъ скоро выведутъ на площадь. Видѣлъ я на пристани Ахметъ Агу, который велѣлъ вамъ сказать, что бы сей же часъ вы съ нимъ для нужнѣйшаго увидѣлись дѣла.

РУСТАНЪ. Я къ нему пойду и поспѣшу возвратиться. Прости. ---

СЕЛИМА. Невольника или невольницу ты купить намѣренъ? я за послѣднею прошу тебя!

РУСТАНЪ. Жалѣю, Селима, что прозба твоя, будучи несправедлива, мною не исполнится? Мнѣ должно избавлять мущинъ отъ тяжкаго изнуренія. На противъ того вашей сестры участь во всякомъ плѣну нужды никакой не имѣетъ. Красота, въ Салоникахъ, въ Смирнѣ, въ Каирѣ, въ Египтѣ, и въ Стамвулѣ отечество находитъ, и надъ господиномъ своимъ повелительницею бываетъ. А бѣдной. ---

СЕЛИМА. Не пристыжай меня болѣе: я сама вижу неосновательное мое предложеніе.

РУСТАНЪ. Прости, солнцу подобная Селима!

ЯВЛЕНІЕ V.

СЕЛИМА и ОСМИНЪ.

СЕЛИМА *про себя*. Вчера подарилъ онъ мнѣ пять сотъ левковъ, позволя ихъ употребить, на что я вздумаю: и такъ по ево примѣру куплю я невольницу хрістіанскую. Конечно. *Осмину*. Осминъ! я хочу поручить тебѣ нѣкоторое дѣло, въ которомъ требую отъ тебя тайны дни на три.

ОСМИНЪ. На сколько приказаніе ваше будетъ, на столько я нѣмымъ останусь.

СЕЛИМА. Я на тебя надѣюсь. Какъ скоро привезутъ невольниковъ хрістіанскихъ, такъ скоро и прежде всѣхъ, старайся ты скупить невольницу. Вотъ пять сотъ левковъ? Получа ее проведи въ садъ въ мою любимую бесѣдку, скрывши отъ прочихъ служителей. Исполни же осторожно.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ОСМИНЪ, *одинъ. Видно, что невольники въ ето время, сошедши съ корабля въ маленкое судно, на ономъ къ берегу приближаются.*

Пять сотъ левковъ на покупку хрїстїанской невольницы! денегъ тратится довольно! Инойбы на моемъ мѣстѣ и себѣ ихъ прибралъ, прикрывши искусною выдумкою ето проворство: но я, люблю моихъ господъ, и моя совѣсть нестрашится искушенїя етова мешечка, которой совѣстью многихъ знатныхъ людей, теперь же какъ рабою повелѣваетъ? *увидя судно.* Ба! да ихъ ихъ уже и везутъ. Пойду къ нимъ скоряе.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Подъѣзжаетъ судно, и съ него сходятъ на берегъ невольники.

ОСМИНЪ, МАРАВІЙ и НЕВОЛЬНИКИ.

ОСМИНЪ. Какихъ земель у тебя невольники?

МАРАВІЙ. Всяких.

ОСМИН. Хрістіан.

МАРАВІЙ. Вить я правовѣрными мусульманами торговать не стану. *В сторону.* Хотя бы и желал сердечно.

ОСМИН. А невольницы?

МАРАВІЙ. Одна только, и как я думаю, Гречанка.

ОСМИН. Покажи.

МАРАВІЙ. В минуту. *В то самое время сбѣгается множество Турок из всѣх домов для покупки невольников и каждой их осматривает, в том числѣ и обыкновенной скупщик Мулей, которой тогда подходит к Маравію, когда он показывает Осмину Гречанку.* Вот она! лишь взгляни, так сжет и палит, *поднимает покрывало:* а посмотри по прилѣжнѣе, так и не разступишся: я думаю, что ты в миг как воск растаял?

ОСМИН. Я с того времени, как служу в Сералѣ, никакой красоты не опасаюсь.

МУЛЕЙ. А мнѣ хотя и по другой причинѣ, но они совсѣм нестрашны.

Уже

Уже тридцать лѣтъ Мулей ими торгуя къ нимъ пригладѣлся. Чево она стоитъ?

МАРАВІЙ. Семь сотъ левковъ.

МУЛЕЙ. Семь бы тебѣ смертей! довольно пятидесяти левковъ.

МАРАВІЙ. За эту цѣну нынѣ никово не купишь, кромѣ тѣхъ въ словесныхъ наукахъ псовъ, которыя за обѣдъ и ужинъ хвалютъ и ругаютъ не имѣя къ своему житїю конуры, и по свѣту на удачу таскаясь.

ОСМИНЪ. Торгуйся беззапросу.

МАРАВІЙ. Меньше шести сотъ не отдамъ.

ОСМИНЪ. Возми триста.

МУЛЕЙ *Осмину*. Развѣ ты съ ума сошелъ, или очень голоденъ, что даешь такое необьятное дѣло.

ОСМИНЪ. Тебѣ до того нѣтъ нужды. *Увидя, что многія Турки, подходя Гречанку смотрятъ, старается скорѣе ее купить.* Ну! возми четыреста.

МАРАВІЙ. Коли хочешь за пять сотъ, такъ бери; а я купца на нее сыщу очень скоро.

ОСМИНЪ. Видно, что со всѣмъ золотцомъ разставаться. Уступи что ни

будь мнѣ въ подарокъ. Я для господина, а не для себя, покупаю.

МАРАВІЙ. Я тебѣ подарю десять левковъ.

ОСМИНЪ. Вотъ чистыхъ пять сотъ левковъ. *Маравій считаетъ, а Осминъ смотритъ на Гречанку. Въ ето время прибѣгаетъ первой невольникъ, которой сидѣлъ нѣсколько въ отдаленіи, и въ задумчивости не примѣтилъ, что ее продали.*

МАРАВІЙ. Деньги всѣ: вотъ и тебѣ десять левковъ. Пошолъ съ нею: мнѣ уже наскучило беречь ее отъ одного изъ моихъ невольниковъ - - - Ба! онъ уже и здѣсь.

Осминъ беретъ невольницу, которая разговариваетъ нѣжно съ невольникомъ, и хочетъ ее вести; но тотъ не допускаетъ.

ОСМИНЪ *Маравію.* Для чево онъ ее не пускаетъ?

МАРАВІЙ. Оставь ее: она не твой кусъ; и теперь уже конецъ вашимъ проказамъ.

1. НЕВОЛ. Я умру съ печали, естьли ты разлучишь меня съ нею.

Мара-

МАРАВІЙ. А я поспѣшу тебя продать поскорѣя, что бы ты умеръ не въ моихъ рукахъ, и не унесъ бы денегъ моихъ съ собою въ землю.

1. НЕВОЛ. Постой Мелита. *Морапію.* Продай и меня съ нею.

МОРАВІЙ. Ежелибъ онъ похотѣлъ, я бы ему дешево поступился. *Осмину.* Купи пожалуй и этова молодца. Цѣна ему невысокая. Онъ дѣтина молодой, и хотя съ лишкомъ къ женщинамъ жарокъ, но порядочная жизнь, по шестнадцати часовъ въ сутки на доброй работѣ, простудить ево можетъ.

ОСМИНЪ. Онъ мнѣ не надобенъ.

1. НЕВОЛ. Купи, и въ какую хочешь употреби работу; только не разлучай съ Мелитой.

МЕЛИТА. Изъ жалости надъ нами исполни эту прозьбу, или я лишу себя жизни.

ОСМИНЪ. Я не могу - - -

1. НЕВОЛ. Заклинаю тебя всѣмъ, что ты за свято почитаешь, не разлучай насъ.

ОСМИНЪ. Я не могу ни чево сдѣлать въ вашу пользу. *Беретъ Мелиту*, но какъ

1. Невольникъ ее изъ рукъ не выпущаетъ, то онъ говоритъ Моравію. Помоги же мнѣ выручить мою невольницу, или деньги назадъ отдай.

МОРАВІЙ. *Кликнувъ невольниковъ.* Отведите ево прочь. *Невольники ихъ разводятъ, а Осминъ ведетъ Мелиту.*

1. НЕВОЛ. Прости Мелита! ни гдѣ уже больше ты меня не увидишь.

МЕЛИТА. Я безъ тебя не останусь на свѣтѣ.

1. НЕВОЛ. Живи, и не забывай вѣрнаго своего любовника.

МЕЛИТА. Помни и ты Арсенъ о нѣжной Мелитѣ, и живи для своихъ сродниковъ. *Мелиту уводятъ, а невольникъ хочетъ бѣжать за нею, но его не допускаютъ, по чему онъ съ жестокимъ терзаніемъ порывается во всѣ стороны, и проводивъ ее глазами со сцены, поспѣшно отходитъ отъ протчихъ, и бросается на скамью близъ одного дома.*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

МУЛЕЙ, МАРАВІЙ, и его НЕВОЛЬНИКИ.

МАРАВІЙ. Чтожъ ты Мулей, ни кого не покупаешь?

МУЛЕЙ. У тебя никого не осталось: ты лутчей товаръ съ рукъ сбылъ.

МАРАВІЙ. Для чего ты ее самъ не купилъ: а дѣвка была дорогая.

МУЛЕЙ. Я видѣлъ, что не дешевая. Какія же у тебя еще люди? Но не продавай мнѣ болѣе ученыхъ. Я и за прошлогоднева послѣ каждой молитвы тебя проклинаю.

МАРАВІЙ. Что за прошлогодней?

МУЛЕЙ. Тотъ животной, которымъ наградилъ ты меня, чудеса объ немъ насказавши: будто онъ сверхъ того, что всѣ девять небесъ такъ знаетъ, какъ свой чуланъ, (которой почти обыкновенное ихъ братьи жилище) гораздъ еще и тому, какъ изъ одного зерна пшеницы производить по тысячѣ.

МАРАВІЙ. Онъ самъ мнѣ такъ о себѣ сказывалъ.

МУЛЕЙ. Етотъ безстыдникъ и меня въ томъ увѣрилъ. Я, ево не продавая, думалъ имъ обогатиться. Повѣрилъ ему посѣвъ на всѣхъ моихъ поляхъ; но онъ такъ одолжилъ меня своею премудростію, что въ полѣ и взглянуть было нѣначто. У другихъ безъ всѣхъ тру-

довъ вышло на зерно по тритцати, а у меня по дурачеству моего мудреца весь посѣвъ пропалъ. Полно я ево выучилъ, и думаю отбилъ у нево охоту по премудрому хлѣбъ сѣять; нетолько что не имѣвши лоскута земли, но и не видавши, какъ простолюдимы дѣлаютъ. Теперь онъ по морю гулять изволитъ сидя твердо на Галерѣ. Добро покажитка нынѣшнихъ своихъ невольниковъ; но безъ обману.

МАРАВ Й. Между нами ли ему быть должно. Вотъ первой! *указывает на того, которой говорил съ Мелитою.*

МУЛЕЙ. За этова униженно кланяюсь. Мнѣ онъ ненадобенъ. Видѣлъ я ево, каковъ онъ до невольницъ падокъ: у меня и въ одни сутки много онъ напроказитъ. А это что за человѣкъ?

МАРАВ Й. Спроси ево самъ.

МУЛЕЙ. Изъ какова ты государства?

2. НЕВОЛ. Изъ самова остроумнова; гдѣ крестьянѣ Физики, солдаты Фелдмаршалы, подьячія Министры.

МУЛЕЙ. Что ты за вздоръ мелишь?

2. НЕВОЛ. Я говорю дѣло: кто изъ самова просвященнова государства, и

человѣкъ на все способный, тому о себѣ правду сказывать позволяется.

МУЛЕЙ. Да чему ты гораздъ.

2. НЕВОЛ. Я человѣкъ превеликой на маленькія дѣла.

МУЛЕЙ. Превеликой человѣкъ на маленькія дѣла! этому вмѣстѣ быть не льзя.

2. НЕВОЛ. Я вамъ тотъ часъ истолкую. Въ нашемъ остроумномъ отечествѣ все быть можетъ, что другимъ непонятно кажется. У насъ маленькими дѣлами то называется: какъ изъ дому въ домъ перенести вѣсти: какъ искусно снаровить свиданіе любовнику съ любовницей; а большими: какъ поссорить нетолько господина съ господиномъ, но и государство съ государствомъ; однако не изъ злаго намѣренія и не для того, что бы получить пользу, но что бы только поблѣстеть разумомъ и показать способность нашу къ хитростямъ.

МУЛЕЙ. О, мой другъ! Ты съ этимъ ремесломъ мнѣ ни къ чему не годишься. Ежели бы ты что нибудь зналъ кромѣ твоихъ маленькихъ дѣлишекъ, и дѣлъ большихъ, то бы - - -

2. НЕВОЛ. Я знаю еще одно искусство, по средствомъ котораго, отечество мое во всѣхъ концахъ Европы господствуетъ. Въ этомъ искусствѣ не зазря совѣсти, мнѣ про себя сказать можно, что я непослѣдней.

МУЛЕЙ. Какоежъ это искусство? Не пшеницу ли по учоному въ землю сѣять?

2. НЕВОЛ. Со всѣмъ тому противное, и хотя нѣсколько сходное, но недостойное сравненія. Я изъ пшеницы сдѣланнымъ порошкомъ сѣю на головы всѣхъ, кто достойнымъ человѣкомъ въ свѣтѣ быть хочетъ. Для Европейца етова бы и довольно было, что бы узнать мое искусство, (которое скоро въ число свободныхъ наукъ нашею славною Академіею причислено будетъ) но Азіатцу, которой безобразно турбаномъ голову свою покрываетъ, я по толковѣе изъяснюся. Тотъ, ково предъ собою видѣть вы щастіе имѣете, славной власочесатель, и умѣетъ на тысячу разныхъ родовъ подвивать кудри.

МУЛЕЙ. Презнатное искусство! я думалъ невѣсть какое диво; а вышелъ вздоръ

вздоръ. Теперь я знаю, изъ какой ты земляницы, и отказываюсь имѣть тебя. Ваша братья нынѣ для насъ товаръ незавидной.

2. НЕВОЛ. Жалѣю, что вы нетакъ наши услуги принимаете. Но купите меня . . . .

МУЛЕЙ. Провались ты; не куплю.

2. НЕВОЛ. Купите хотя за то, что я прямо усерденъ къ вашему отечеству, и что за него въ неволѣ. Узнавъ о поѣздѣ Россïянъ въ Морею, я за ними туда отправился, что бы подъ видомъ власочесанïя имѣть случай узнавать ихъ дѣла, и о томъ сообщать куда надлежитъ за нѣкоторую прибыль. Этимъ ремесломъ многïя изъ моихъ одноземцовъ промышляютъ. Всѣ почти въ Европѣ знатные домы наполнены людьми моего художества, поварами и учителями. Мы нестолько нашею должностïю, какъ вывѣдыванïемъ вѣстей щастïе свое оснавываемъ. При насъ многïя европейскïя господа, безъ всякой осторожности, о важныхъ дѣлахъ въ шутку разговариваютъ, другъ друга злословя, а мы пудру имъ въ глаза сыпля

ля, слова ихъ на усъ себѣ мотаемъ. И такъ я ѣхалъ въ Морею, но непріязненная участь сдѣлала меня невольникомъ, и во мнѣ вашъ Диванъ, хотя онъ меня знать и не имѣлъ чести, однакожъ правую свою потерялъ руку. Купите меня скоряе, и отпустите въ Морею: я уже вамъ услужу.

МУЛЕЙ. Пусть тебя Диванъ искупаетъ, а мнѣ на то не дано отъ нево денегъ: полно и онъ уже отъ вашей братьи морщится. Часъ тебѣ доброй превеликой человѣкъ на маленькія дѣлишки, членъ свободнаго художества. *Другому.* А ты изъ какой земли?

3. НЕВОЛ. Я шляхта изъ такова государства, въ которомъ почти и нѣтъ другаго состоянія жителей, кромѣ очень малой части, тѣхъ подлыхъ людей, которыя пашутъ, орутъ и сѣютъ: А напротивъ того въ моей отчизнѣ множество лѣсовъ и пустыхъ мѣстъ, куда для забавы выѣзжать на охоту, и гдѣ правомъ сильныхъ мышцъ со всѣми стрешными и поперешными поступать можно.

МУЛЕЙ. *про себя* Что это за разбойникъ? *невольнику.* Я еще не узналъ, изъ какова ты мѣста.

3.

3. НЕВОЛ. Тебѣ же хуже, что ты такъ незнающъ. Я оттуда, гдѣ всякой часъ Королемъ быть уповаю: и гдѣ никогда безъ моего позволю и не позволю, ни чего знатнаго произвести не можно.

МУЛЕЙ. А! теперь я понялъ! Такъ ты изъ етой землицы, которая почти опустѣла отъ вашей братьи тунеядцовъ. Большая изъ васъ часть, клочка земли не имѣя для дневной пищи, служитъ богатымъ людямъ, моцными панами ихъ имянуя; а они называя васъ хлопами своими за даваемой вамъ кусокъ хлѣба, головами вашими какъ шарами катаютъ.

3. НЕВОЛ. Отнюдь нѣтъ. Никто мнѣ тамъ ничего приказать не можетъ. И хотя я самъ прислуживалъ изъ дружбы одному въ нашей Барровской конфедерацïи старостѣ, однако ничего инаго не дѣлалъ, какъ то что надлѣжѣ праву нашего шляхетства. Мы должны поддерживать славу Рѣчи Посполитой.

МУЛЕЙ Недолго она можетъ устоять на такихъ слабыхъ подпорахъ. Лутче бы вамъ усмириться, и не дѣ-

дѣлать

лать себѣ вреда. Рѣчь Посполитая кромѣ васъ имѣетъ твердыхъ защитниковъ. Но унизь немного моцный панѣ свой голосъ и говори правду. Невеличайся столько своимъ шляхетствомъ: а вить я, купивъ тебя, собью же твою гордость.

3. НЕВОЛ. Буди воля вашего панства. Я отъ васъ милости уповаю: Панъ Малоумнискій ласки вашего панства ожидающей, въ домѣ своемъ держался той стороны, которая вамъ усердна, и которая для васъ и своихъ и чужихъ офрунтуетъ. Я въ нашей баровской конфедераціи и самъ имѣлъ хорунгу, и въ нѣсколькихъ скармуцахъ храбро рубился съ Москалями, и только для сохраненія шляхетной гловы отъ кули простаго Москевскаго жолдака иногда до лясу удалялся. Но какъ они заклодованными своими грамадами и кулями нашу хорунгу совсѣмъ изъ баровскего выпензили воеводства, и какъ Панъ Староста принужденъ былъ и самъ Велькую-Польшу оставить, то и я въ числѣ моей братьи такихъ же, какъ и я на престолъ Королевской претендентовъ

ровъ, человѣкахъ въ пятидесяти конныхъ и пѣшихъ за нимъ отправился. Наконецъ ѣзда моя кончилась теперѣшнею неволею, и я жалѣю, что уже не къ Москалямъ достался, у которыхъ насъ добже содержатъ. Змилуйся и купи меня вельможный панѣ. Я самый щиры хотя и бѣдный шляхта. Пжепрошемъ униженно.

МУЛЕЙ. Я тебя куплю, и за то, что ты вошелъ въ себя изъ 18 ти часовъ каждому моему невольнику на работу назначенныхъ, исключу тебѣ по два въ сутки; а ежели бы ты по прежнему гордился, то бы возложилъ я на тебя работы больше, нежели десять воловъ исправить могутъ. Поди и ожидай своей части.

3. НЕВОЛ. Падемъ до ногъ вашего панства.

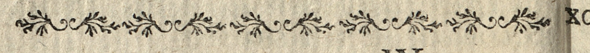
МУЛЕЙ 4 му НЕВОЛ. А ты какова государства, и что знаешь?

4. НЕВОЛ. Я изъ такова государства, которое желаетъ, чтобы ваше разбойническое гнѣздо привесть въ должное ему состоянïе, и не допускать до притѣсненïя благонравныхъ обществъ. Ремесло

месло мое: Ѣздить изъ Сѣвера въ концы вселенныя морями съ такимъ удовольствїемъ, какъ бы съ прїятелемъ на самое блиское свиданіе; убивать храбро подобныхъ тебѣ разбойниковъ, а когда попадуся къ нимъ въ неволю, и когда не буду я къ моему избавленїю ни какова имѣть оружїя, то не орабѣю разбитїемъ моей головы объ голову врага моего, его и себя на тотъ свѣтъ отправить. *Показыпаетъ что хочетъ его ударитъ, а Мулей отскакипаетъ отъ него.*

МУЛЕЙ. Избавте меня отъ етова сумашедшева: я угадалъ, какой онъ уроженецъ, и знаю, что въ ихъ землѣ многїе смерть и въ полушку не ставятъ. А ты что за человѣкъ? *Спрашипаетъ пятаго.*

5. НЕВОЛ. Я? я оттуда - - -

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢЖЕ и РУСТАНЪ.

РУСТАНЪ *Въ сторону.* Какъ я радъ узнавъ отъ Ахмета, что Россїане овладѣли

дѣли Мореею, и что часть ихъ кораблей къ намъ приближается. Будетъ мнѣ случай оставить мое суровое отечество, и въ Россію съ Селимою и Ахметомъ преселиться. (*Увидя невольниковъ.*) А! они уже продаются. (*Маравію.*) Какія у тебя невольники?

МАРАВІЙ. У меня ихъ довольно. Вотъ первой.

РУСТАНЪ 5*му невольнику*. Что ты за человѣкъ, и какова государства?

5 НЕВОЛ. *просебя*. Сказывать ли правду. Ласковой видъ етова Турки меня ободряетъ. Да къ чемуже мнѣ и таиться.

РУСТАНЪ. Для чево ты другъ мой мнѣ не отвѣчаешь? кто ты таковъ?

5. НЕВОЛ. Я Россіянинъ.

РУСТАНЪ. Ты Россіянинъ?

5. НЕВОЛ. Да!

РУСТАНЪ *просебя*. Радъ, что я нахожу Россіянина. Какова ты состоянія?

5. НЕВОЛ. Самова бѣднова. Я, какъ и все мои предки, былъ землепашцемъ, и не задолго предъ етою войною, по написанной мнѣ на роду моемъ долѣ, взятъ въ солдаты. Достался я въ услуженіе по обычаю нашему къ одному изъ нашихъ

офицеровъ

офицеровъ, которой былъ мнѣ не господиномъ, но настоящимъ отцомъ. Я бы при немъ и жизнь мою кончилъ; но вижу, что съ етова часа, вѣчно съ нимъ разстанусь: ты, или кто другой, конечно меня купитъ.

РУСТАНЪ *отведши его къ сторонѣ, тихо.* Дѣйствительно я куплю тебя; и ты у меня бывши ничего опасаться не долженъ. Я люблю Россiянъ, и хочу тебя изъ неволи скупивши, дать тебѣ свободу.

5. НЕВ. О Боже! какое неслыханное великодушiе отъ Турки! Ваше добродѣтельное намѣренiе меня удивило. Но когда вы любите моихъ одноземцовъ, то я прошу васъ показать свое милосердiе къ другому. Я бѣденъ, и обо мнѣ столько жалѣть отечество мое не будетъ. Есть вмѣстѣ со мною въ нещастiи человѣкъ меня достойнѣе. Я говорю о моемъ офицерѣ. Хотя и онъ здѣсь въ неволѣ, но я по моей присягѣ никогда не могу забыть своего долгу, и не престану почитать его моимъ начальникомъ.

РУСТАНЪ. О Магомедъ! для чево рѣдки такiя люди между слѣдующими твоему закону? Такъ Офицеръ твой здѣсь?

5. НЕВОЛ. *указывая на Арсена.* Вотъ онъ сидитъ въ самой горькой печали.

РУСТАНЪ *Мараѳію.* Позови ко мнѣ снова невольника.

МАРАВ Й. Тотъ часъ! э! господинъ подлипала къ греческимъ красоткамъ! подойдитка къ намъ пожалуй. А вослибо добронравной этотъ Ага избавитъ меня убытка, которой я понесъ, тебя купивши. *Видя, что Арсенъ его не слышитъ, къ нему приближается и ведетъ его за руку.* Прибавь немношко шагу. Ба! ты нетакъ поспѣшно выступаешь на продажу, какъ къ женщинамъ. Вотъ онъ! Пожалуй ево купи, цѣна ему невысока. Я радъ ево съ рукъ сбыть. Мнѣ и такъ уже довольно трудовъ стоило, и на караблѣ за нимъ присматривать. Въ десять дней и десяти часовъ я не спалъ, и былъ прямымъ за этимъ волокитою сторожемъ. Онъ за одною Гречанкою, которую я теперь продалъ, очень пристально похаживалъ. Полно нашолъ онъ на старова воробья, и я спасъ отъ нево то, отъ чевобы при продажѣ моей понесъ убытокъ. Ну! перестань глаза потуплять въ землю. Взгляни на будущаго твоего господина.

Вь это время Рустанъ приближася говоритъ Морапію.

РУСТАНЪ. Несмущай ево болѣе. *Подходитъ и къ Арсену, и взяпъ ево за руку, говоритъ.* Не рабей мой другъ! мнѣ сказали что ты руской.

АРСЕНЪ *не глядя на него.* Тебѣ сказали правду. И я въ эпой для меня противной сторонѣ, готовъ на всѣ мученiи, которыми вы насъ терзаете. Я уже видалъ ваше звѣрство, *взглянупъ на него.* и ожидаю безъ робости - - -

РУСТАНЪ *сдѣлапъ видъ удивителной а потомъ бросясь обнимаетъ его съ ласкою.* А, мой другъ! а мой избавитель! познай Рустана, и ожидай отъ него дружелюбiя и благодарности, за твои великiя благодѣянiя.

АРСЕНЪ. Какъ! Ето Рустанъ? тебя ли я вижу!

РУСТ. Конечно меня. Обойми любезный Арсенъ преданнаго тебѣ Рустана.

МАРАВIЙ. А! такъ они друзья! и этотъ проворной молодчикъ избавитель Рустановъ. Ето очень для моего кошелька полезно. Возвышу же я ему цѣну, и вознесу его достоинства до небесъ, хотя и ни одного изъ нихъ не

знаю: тысячу сцапаю за нево левковъ; и ни одной не уступлю копейки.

РУСТАНЪ. *Во псю рѣчь Марапіепу съ Арсеномъ пзаимныя припѣтстпіи и ласки оказыпапшей.* Прервемъ на минуту нашу радость, что бы ее совершеннѣе сдѣлать. *Марапію.* Что цѣна? - - -

МАРАВІЙ. Такова достойнова и почтеннова господина не уступилъ бы я другому, ни за двѣ; а вамъ, ково я самъ почитаю, отдаю за тысячу левковъ.

РУСТАНЪ. Тысячу левковъ! Но не ты ли сказалъ, что радъ ево съ рукъ сбыть за самую малую цѣну?

МАРАВІЙ. Ето такъ было, и въ томъ я у нево и у васъ покорнѣйше прошу извиненія. Вить я тогда не имѣлъ щастія знать, что онъ вашъ другъ и избавитель. По этимъ имянамъ цѣна его въ минуту возвысилась; и я съ лишкомъ еще чивъ, что въ три тысячи левковъ ево не поставилъ. Полно что уже дѣлать: слово сказано. Маравій, тритцать пять лѣтъ этимъ товаромъ торгуя, никогда пустова не говаривалъ.

РУСТАНЪ. Я уже тебя знаю; но просить эдакой барышъ безчеловѣчной - - - -

МАРАВ. Я по человѣколюбїю только и попросилъ столь мало; но когда вы за отца, избавителя и друга дать такой бездѣлицы жалѣете, то я ево и продавать не намѣренъ. Ево милость, какъ человѣкъ достойной, мнѣ самому въ друзья годиться. Я ево какъ прямое сокровище у себя оставлю; а что бы испытать ево добродѣтель, то опредѣлю на первыя полгода рыть землю, и выкапывать коренья, въ томъ дикомъ мѣстѣ, которое я на огородъ себѣ назначилъ.

РУСТАНЪ. О корыстолюбивая душа! ты предваряешь меня, какъ ты ево изнурять намѣренъ, ежели бы я ставши тебѣ подобенъ, пожалѣлъ тысячу девковъ. Ты свободенъ любезной другъ. *Марапїю.* Прїиди ко мнѣ взять деньги.

МАРАВИЙ. Сымите только ево у меня съ рукъ; а деньги та я получу. Жаль, что продалъ дешево.

АРСЕНЪ. Великодушный Рустанъ! Чемъ отплачу я? - - -

РУ-

РУСТАНЪ. Не пристыжай меня, человѣкъ достойный вѣчняго рая! я тебѣ слабо отплачиваю за твои благодѣянія. Проси жизнь Рустанову: онъ не отречется потеряніемъ ее, доказать къ тебѣ благодарность.

АРСЕНЪ. Не будетъ отъ меня никогда излишняго требованія. Сердца добродѣтельныя, каково твое, сами умѣютъ предупреждать нужды людскія. Етотъ бѣдной невольникъ, мой денщикъ, и спутникъ моего злополучія.

РУСТАНЪ. Радуюсь, что я въ силахъ первое желаніе твое исполнить. Онъ сіюже минуту свободенъ будетъ. *Маравію.* Сколько ты за этова невольника хочешь?

МАРАВІЙ. За этова буду я доволенъ тремя стами левковъ. Ета цѣна настоящая, а меньше взять совѣсть моя меня зазритъ,

РУСТАНЪ. Грабь теперь: я удовольствую жадную твою душу. Поди сюда мой другъ: ты свободенъ.

ДЕНЩИКЪ. *Кланяется Рустану и Арсену.* Свобода потому только мнѣ

 мила,

мила, что я опять съ моимъ великодушнымъ господиномъ останусь.

МАРАВІЙ. Не вѣдалъ я, что и этотъ простачокъ другъ Рустану, и такой нужной этому волокитѣ; и ево бы меньше пяти сотъ левковъ не получили. Надобно въ жару ковать желѣзо.

РУСТАНЪ. *Марапію.* Придиже за деньгами.

МАРАВІЙ. Хорошо: теперь у меня купцовъ какъ и вы сами видите много; я къ нимъ пойду. *Отходитъ къ прочимъ неполъникамъ, которыхъ Турки смотрятъ.*

РУСТАНЪ. *Арсену.* Увѣдомь меня скорѣя любезной Арсенъ, какимъ враждебнымъ для тебя случаемъ, сыскалъ я пріятнѣйшее удовольствіе въ свѣтѣ, доказать тебѣ мою преданность?

АРСЕНЪ Раставшись съ тобою чрезъ пять дней, посланъ я былъ ко двору нашему съ извѣстіемъ объ одержанной надъ твоими одноземцами новой побѣдѣ. Тамо узнавъ, что корабли наши пошли въ Морею, и Архипелагъ, просился я тудаже. На мое желаніе мнѣ позволено было. Немедля поѣхалъ я

изъ

изъ столицы нашей сухимъ путемъ съ однимъ изъ Мореи знатнымъ Грекомъ, которой былъ въ моемъ отечествѣ, для испрошенія своимъ единоземцамъ покровительства, и съ предложенїемъ своихъ услугъ. Заѣхали мы въ Ливорну, гдѣ ево дочь имъ была оставлена, и въ этомъ мѣстѣ, сѣли на датское торговое судно, которое шло въ Мальту. Ѣзда наша была самая неблагополучная. Едва вышли мы въ море, какъ ветръ перемѣнился. Два раза мы въ туже пристань входили, и усматривая лутчую погоду, опять въ море пускались. Съ этимъ Грекомъ мы дружескїй познакомились, и я въ первыя въ моей жизни почувствовалъ страсть любви къ его дочерѣ. Отецъ ея примѣтя нашу взаимную склонность, самъ мнѣ изъяснился, что онъ съ удовольствїемъ даетъ свое согласїе, и по прїѣздѣ въ Морею, учинитъ меня своимъ сыномъ, одну только дочь имѣя, Вообрази о моей радости. Мы безъ всякаго принужденїя съ Мелитой бывали, и я всеминутно новыя находилъ въ ней прелести. Но о Боже! какое злополучїе

лишило

лишило меня этихъ милыхъ мнѣ людей. Напали на насъ двѣ Алжирскія шебеки, въ сраженіи съ которыми отецъ моей любовницы лишился жизни, яже и она свободы: потомъ мы съ нею отъ Алжирцовъ перепроданы этому Армянину и враждебный мой рокъ - - -

РУСТАНЪ. Покажи мнѣ свою любовницу. Я стыжусь, что она еще несвободна: чего бы то нистоило - - - -

АРСЕНЪ. Вѣрю любезный Рустанъ! что твоя добродѣтельная душа, и то бы для меня сдѣлала; но думаю, что уже способовъ къ тому нѣту. За нѣсколько минутъ предъ тобою старой Турокъ, купивъ ее, [*въ это время Селима выглядываетъ изъ окна своего дому и рѣчь ихъ слышитъ,*] и не смотря на плачь и прозьбы разлучилъ насъ. И такъ я долженъ вѣчно быть нещастливъ.

РУСТАНЪ. Не отчаевайся. Естьли только не Паша Сабилей купилъ Мелиту, но кто нибудь другой изъ здѣшнихъ жителей, то она прежде прошествія двух часовъ, будетъ съ тобою. Я клянуся въ томъ моею любовію къ Селимѣ,

мѣ, которою по твоему великодушїю обладаю. Не пожалѣю я половины моего имѣнїя, и сей часъ пошлю о томъ развѣдывать. Осминъ! Осминъ!

ЯВЛЕНIЕ X.

ТѢЖЕ и СЕЛИМА.

СЕЛИМА. Онъ въ минуту будетъ. Я ево на часъ послала.

РУСТАНЪ. Твой сюда приходъ, Селима, мнѣ теперь прїятенъ. Поди земной рай души Рустановой; обойми Арсена, обойми нашего избавителя. Вотъ тотъ великодушный Россїанинъ, которой даровалъ мнѣ свободу и Селиму.

СЕЛИМА. Мой языкъ всего чувствованїя моего сердца изъяснить не можетъ. Будь вѣчно другомъ нашимъ: останься съ нами. Я вѣдаю, что это желанїе моего Рустана.

АРСЕНЪ. Я радуюсь несказанно, видя друга моего своею любезною благополучна. Естьли бы и моя Мелита здѣсь была - - - -

РУ-

РУСТАНЪ. Не унывай мой другъ: сердце мое предвѣщаетъ, что ты скоро съ нею увидишся. Осминъ! что онъ такъ долго не идетъ? *Селимѣ.* Ты того еще не вѣдаешь, что я доставивъ, свободу моему другу, не могъ ему равнаго учинить удовольствія. Опоздавъ минуту, разлучилъ я его съ любезною ему Мелитою, которую кто-то изъ здѣшнихъ жителей купилъ прежде моего приходу. Я хочу провѣдать о томъ чрезъ Осмина. Осминъ! *Осминъ у дверей показывается.*

СЕЛИМА. *Бѣжитъ къ дверямъ съ великою радостію, и выходящему Осмину, нѣчто тихо приказываетъ, и идучи назадъ говоритъ.* Естьли бы я не обманывалась, какъ бы я была довольна.

РУСТАНЪ. Умѣрь на нѣсколько печаль свою. Я самъ пойду искать Мелиту. *Увидя, что Селима услала Осмина.* Куда ты ево опять послала, слышавъ, какъ онъ мнѣ нуженъ?

СЕЛИМА. Онъ въ минуту здѣсь будетъ, и можетъ быть всѣхъ насъ обрадуетъ. Я вижу жалостное общаго нашего благодѣтеля состояніе, и льщусь

его премѣнить на веселiе. Есть у меня одна невольница, которой я тебѣ изъ ревности, до сего числа не показывала. Она столько красотою своею всѣхъ женщинъ превосходитъ, что въ одну минуту, можетъ всякова мущину невольникомъ своимъ сдѣлать. Можетъ быть не сходствуетъ ли она лицомъ съ Мелитой. По крайнѣй мѣрѣ я того желаю, и я лучше ее не видала. Не дивитесь; вотъ и она идетъ. - - -

ЯВЛЕНIЕ XI.

ТѢЖЕ и ОСМИНЪ *ведущей* МЕЛИТУ.

СЕЛИМА *подбѣгая къ Мелитѣ, и поднимая ее покрывало, говоритъ.* Взгляните на нее: я думаю, что мои слова были неложны.

АРСЕНЪ. Дражайшая Мелита!

МЕЛИТА. Любезный Арсенъ!

РУСТАНЪ. *Селимѣ.* Какъ! это - - -

АРСЕНЪ. Ето она, мой другъ! это Мелита! о боже! какое благополучiе.

 Какою

Какою благодарностію сударыня . . . благодари сама Мелита.

СЕЛИМА. Благодарность въ нашихъ сердцахъ должна противу васъ на вѣки остаться. Любите другъ друга, какъ мы себя любимъ, и вѣрьте намъ, что - - - -

РУСТАНЪ. Селима, всегда мои желанія познавая, меня предупреждаетъ. Какимъ же случаемъ это щастливое ты учинила дѣло?

СЕЛИМА. Услышавъ, что ты по одному хрістіанскому невольнику въ каждой годъ покупать намѣренъ, сердце мое поревновало твоему великодущію. Я приказала Осьмину купить хрістіанскую невольницу, и благодарю великаго Магомета, что онъ Мелиту мнѣ доставилъ. *Бѣжитъ къ ней и обнимаетъ ее.* Будь вѣчно мнѣ сестрою и другомъ.

МЕЛИТА. Эти имена столь мнѣ лестны, что я ихъ заслужить буду стараться.

РУСТАНЪ. А мы чемъ можемъ усугубить нашу дружбу. Повелѣвайте мои друзья Рустаномъ, скажите, что онъ сево дни, для такой сердцу ево радости,

въ

въ ваше удовольствіе сдѣлать можетъ?

АРСЕНЪ. Мы и такъ уже все тобою получили.

РУСТАНЪ. Мало еще я для васъ сдѣлалъ: но скоро уповаю показать, коль велико мое къ Россіанамъ усердіе. Корабли ваши къ намъ уже подходятъ. Естьли только помощь моя будетъ вамъ въ пользу, я употреблю ее, и самъ поѣду съ вами, во области той, которая за тысячу миль отъ Салониковъ царствуя сердца себѣ здѣсь подчиняетъ. Пойдемъ любезныя друзья! время вамъ нѣсколько успокоиться. Потомъ я въ саду моемъ постараюсь повеселить васъ. Лучшее мое теперь желаніе состоитъ въ томъ, что бы продлился вѣкъ вашей Императрицы для блаженства человѣческаго рода.

АРСЕНЪ. Когда во время кровавой брани, непріятели твои столько Тебя прославляютъ, что же довлѣетъ дѣлать намъ и потомкамъ? Вотъ каково оказывать благодѣянія: они и враговъ нашихъ сердца намъ пріобрѣтаютъ.

Конецъ драммы.

